
УДК 316.32
ББК 60.52
Ж 33

З.А. Жапуев,
кандидат социологических наук, докторант кафедры социологии, политологии и права ИППК Южного федерального университета, e-mail: profkbsu@mail.ru

**Критерии, оценка состояния и стратегии повышения
социального иммунитета российского общества**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье предлагается авторское видение критериев измерения уровня социального иммунитета и оценка состояния иммунной системы российского общества. Кроме того, автор актуализирует проблему поиска адекватных социокультурной ситуации в России механизмов повышения социального иммунитета.

Ключевые слова: социальный иммунитет, критерии социального иммунитета, иммунная система, социокультурная целостность общества, социальное здоровье населения.

Z.A. Zhapuyev,
Candidate of Sociology, Doctoral Candidate of Sociology, Political Science and the Law Department, IPPK of the Southern Federal University, e-mail: profkbsu@mail.ru

**Criteria, assessment of a condition and strategy
to increase social immunity of the Russian society**

Abstract. The paper shows the author's vision of criteria for measurement of social immunity level and gives an assessment of a condition of immune system of the Russian society. Besides, the author puts a problem of search for mechanisms of increasing social immunity adequate to a sociocultural situation in Russia.

Keywords: social immunity, criteria for social immunity, immune system, sociocultural integrity of society, social health of the population.

Важнейшими факторами влияния на социальный иммунитет общества выступают состояние основных социальных институтов, моделирующих социальный иммунитет российского общества; рост социального неравенства и глобализации. Последняя, разрушая традиционный культурный код общества, разрушает, тем самым, его иммунную систему. Существуют и иные подходы к исследованию факторов влияния на иммунную систему общества. Так, И.А. Бородин и Ю.М. Горский полагают, основываясь на психологическом подходе, что под иммунной системой общества следует понимать некоторый комплекс факторов, имеющих психологическую при-

роду [1]: социальные установки, традиции, систему ценностных ориентаций, национальные идеи.

Иммунная система социума, по мнению этих же исследователей, формируется в процессе социализации его членов первоначально под воздействием таких внешних стимулов, как: поощрение, наказание, общий психологический настрой общества, пропаганда социально значимых целей, вовлечение в социальную активность.

Основываясь на нашем понимании социального иммунитета как способности общества противостоять социальным рискам и угрозам, прежде всего, внешнего характера, связанным с проникновением в общественный организм

чужеродных элементов (ценностей, норм, культурных образцов), разрушающих его целостность, интегрированность и адаптационный потенциал, мы выделили ряд критериев измерения социального иммунитета общества.

К данным критериям относятся следующие:

— социокультурная целостность общества, отражающая уровень ценностной и межпоколенческой консолидации;

— уровень социального здоровья общества, по которому можно определить духовно-нравственное и физическое состояние социума, от которого зависит состояние общественного организма;

— характер социальной структуры общества, уровень социальной поляризации и эффективность системы социальной мобильности в нем;

— уровень межэтнической напряженности и конфликтности как важнейший показатель иммунной системы полиэтничного социума;

— характер демографического развития общества (тип воспроизводства, показатели рождаемости, смертности, брачности, разводимости, миграции);

— уровень социального доверия как показатель, генерирующий процессы консолидации/деконсолидации в социуме;

— уровень патриотизма как индикатор исторической преемственности и социальной памяти общества, без которых общество как социокультурная общность невозможна и обречена на неминуемую гибель.

Это обобщенные критерии, в рамках которых можно выделить огромный спектр их проявлений: уровень интеллектуального развития общества и миграционной активности населения, и прежде всего, образованной молодежи; уровень коррупции и криминальности; характер развития социализационной системы общества, ответственной за духовно-нравственное состояние общества, и т.д.

Безусловно, в рамках данной статьи при оценке состояния социального иммунитета российского общества мы не сможем осветить в полной мере все

вышеперечисленные критерии и остановимся на важнейших из них, а именно на тех, которые отражают состояние духовного и в целом ценностного мира общества, уровень его духовно-нравственного здоровья. Обусловлена такая позиция убежденностью в том, что индикаторы духовно-нравственного развития общества выступают фундаментом общества как социокультурной общности, как социокультурного целого. Без этой социокультурной целостности общественный организм не сможет противостоять рискам и угрозам и обречен на «болезни», подвергаясь атакам различных «социальных вирусов», защититься от которых позволяет высокий уровень ценностной и межпоколенческой консолидации общества, когда, несмотря на всю палитру представленных в обществе этносов, культур, жизненных стилей и стратегий поведения, все представители социума разделяют некие общественные ценности, цели и нормы, принимают их значимость и правильность, соотносят с ними свои индивидуальные жизненные планы и цели.

Системообразующим элементом социокультурной целостности выступает ценностный консенсус в обществе. Как раз на этот вопрос — что произошло с системой ценностей россиян и в каком направлении идет ее трансформация — пытаются найти ответ многие отечественные исследователи и при различии мнений, которые сформировались в социологическом пространстве научного осмысления трансформации ценностей россиян мы придерживаемся точки зрения о наличии в России серьезного социокультурного раскола. Его источник, по мнению отечественных исследователей, находится в отсутствии принципиального консенсуса относительно ценностей общей справедливости, что и привело к тому, что сегодня Россия — это «расколотое общество, для которого характерен конфликт фундаментальных ценностей справедливости» [2].

Сторонником этой позиции о расколом состоянии российского общества А.Л. Андреевым отмечается, что поми-

мо социокультурного раскола в современном российском обществе сложилась ситуация социально-психологического раскола, и на современном этапе существуют как бы две России: одна — солидаристская, ставящая перед собой те или иные общие цели, а другая — сосредоточенная на индивидуальном выживании, а демаркационной линией между ними выступает своя система ценностных ориентаций [3].

Эта система ценностных ориентаций базируется на двух противоположных мировоззренческих основаниях, которые традиционно принято обозначать, как коллективизм и индивидуализм. Именно социологический анализ соотношения ценностей коллективизма и индивидуализма, которые выражают не только различные жизненные стратегии, но и способы наиболее эффективного решения различных жизненных задач, проведенный А.Л. Андреевым на базе крупного социологического исследования «Социальное неравенство в социологическом измерении» [4], позволил ему сделать вывод о наличии в России социокультурного раскола, ибо результаты исследования показали, что россияне по ценностному критерию разделились примерно на две равные группы: сторонники коллективизма и индивидуализма.

Если сегодня, по мнению некоторых ученых, традиционные ценности постсоветских обществ выступают препятствием для модернизации, поскольку несовместимы с идеями модернизации, то некогда именно на этих традиционных ценностях основывалась мощь и стабильность развития этих обществ, коллективизм которых был функционален и сформировался далеко не случайно. К примеру, причины российского коллективизма кроются в истории становления российского государства общества. Россия как государство формировалась под влиянием постоянных угроз как со стороны природных стихий, так и внешних врагов. Вместе легче противостоять врагам и преодолевать трудности, и поэтому народ объединялся, чтобы иметь возможность защитить свою землю, свою

семью, Родину, а также преодолеть трудности повседневной жизни, возникавшие в результате экстремальных природных и социальных условий развития российского государства.

Таким образом, базовым фактором развития российского общества и становления его системы ценностей на протяжении многих веков выступал императив безопасности, и нет необходимости доказывать, что ситуация принципиально не изменилась — угрозы по-прежнему существуют, только они несколько иного характера: войны стали носить информационный характер, а основной удар направляется не на военные базы, военные запасы и т.д., а на сознание людей, особенно молодых, на систему ценностей, разрушение которой и означает разрушение общества, завоевание его без единого выстрела. Вот это и происходит сегодня с российским обществом, в котором через механизмы манипуляции массовым сознанием происходит разрушение мировоззренческих основ, социокультурного ядра, культурного кода и в целом социокультурной матрицы российского общества.

Социокультурный код общества подобен сердцу живого организма. Если он будет разрушен, уничтожен, то это общество с его культурой, ментальностью перестанет существовать, что не означает гибели физической данного народа. Просто он утратит свою уникальность и историческую самость, став частью некоего другого культурного организма. Хотим ли мы — граждане российского государства этого? Думается, что нет. Следовательно, вопрос о социокультурной целостности российского общества — далеко не праздный, а жизненно важный для существования России.

Но что же нам говорят социологические данные? Мы выяснили, что в стране существует социокультурный раскол, хотя не все придерживаются данной точки зрения (к примеру, М.К. Горшков полагает, что в России существует общий ценностный консенсус [5]), но существуют и альтернативные подходы к исследованию ценностной

трансформации российского общества. Так, Г.А. Фомченкова считает, что в стране существует ценностный вакуум, частичное отсутствие «культурных рамок», свойственных российскому менталитету, что связано с тем, что между культурной, социальной и идеальной (духовной) сферами общества наблюдается рассогласованность, а проведенное ею исследование среди молодежи выявило крайне неприглядную ситуацию: 70% опрошенной молодежи не считают современное общество «культурным», так как большинство людей безнравственны (56,7% ответили так), многие духовные ценности утрачены (33%), в обществе присутствует пропаганда насилия и вредных привычек (10,3%) [6]. Как видим, молодежь вполне адекватно оценивает современное общество, и российское — не исключение. Более того, именно в ней сегодня так явно проявляются тенденции духовной деградации, симптомы духовной болезни под названием «духовный кризис».

Проявляется этот духовный кризис, на наш взгляд, в том, что российское общество перестает существовать как некое социокультурное целое и, как считает В.В. Кривошеев, переходит от своего целостного состояния к фрагментарному, атомизированному с небывало высокой криминальной составляющей [7]. Это еще один подход к интерпретации социокультурной трансформации российского общества и его системы ценностей — переход российского общества от состояния социокультурной целостности к фрагментарности, атомизированности, но этот переход осуществляется в рамках ценностной трансформации, которая, в свою очередь, проявляется в переходе от коллективистской системы ценностей к индивидуалистической, и на данном этапе наблюдается острое противостояние этих ценностных систем.

Коллективному сознанию россиян была нанесена серьезная травма. От надежд на светлое демократическое будущее уже остались одни иллюзии, как и от былой консолидированности, сплоченности российского общества. Потеряно видение того, по какому

пути следует идти российскому обществу, на какие ценности и идеалы ориентироваться. И в этой ситуации демократические ориентации и ценности, которые так и не успели воплотиться в демократическую реальность в России, перестали иметь высокую значимость, о чем свидетельствуют социологические опросы, показывающие, что россияне, ради наведения порядка в стране, готовы пожертвовать демократическими принципами [8]. Этим объясняется всплеск патернализма, с новой силой проявившийся в российском обществе в последние годы, и запрос на патернализм в российской среде далеко не случаен — он вызван разгулом криминала, ростом коррупции и ухудшением социального самочувствия россиян, с трудом выживающих в условиях нерегулируемого рынка.

Выживание вообще как стиль адаптации был характерен для россиян во все времена. Эту особенность россиян А.Л. Андреев назвал своеобразным стоическим фатализмом [9], очень точно, на наш взгляд, отразив характерное для россиян долготерпение, которое в определенные исторические этапы позволяло выжить, выстоять, победить, а сейчас не дает возможности преодолеть преграды на пути к свободе и благополучию. Дело, видимо, в том, что остался только этот самый стоический фатализм, не подкрепленный ценностными основаниями — коллективизм в его чистой форме уже не существует в российском обществе, если отталкиваться от традиционных его ментальных и нравственных оснований в виде таких ценностей, как соборность, жертвенность, самоограничение во имя общих целей и др., а индивидуализм еще не подкреплен соответствующими ему ценностями гражданского и правового общества, исторически сформировавшимся в европейском обществе.

Таким образом, в современной России динамично развивается социокультурный кризис, связанный с социокультурным расколом, и это выступает показателем иммунодефицита российского общества. Об этом свидетельствует также другой важный индикатор

социального иммунитета общества — уровень социального здоровья населения. Категория социального здоровья предполагает учет показателей физического и духовного самочувствия населения, качества его жизни. С этой точки зрения сразу же следует отметить, что в российском обществе, по словам М.К. Горшкова, наблюдается снижение социального самочувствия многих россиян, которое обусловлено ограничением каналов социальной мобильности, т.е. отсутствием возможностей улучшить свое положение в обществе [10].

Основываясь на различных данных, опубликованных в исследованиях крупных социологических центров России, а также работах отдельных авторов об уровне нервных заболеваний и суицида, роста алкоголизма и наркомании, прежде всего в молодежной среде, роста заболеваемости социальными инфекционными болезнями: туберкулезом, гепатитами, ВИЧ-инфекциями и в целом, инфекциями, передающимися половым путем (ИППП), а также роста таких негативных социальных явлений, как жестокость, агрессия, насилие, равнодушие и в целом распространение принципов эгоистической парадигмы среди россиян, можно с уверенностью поставить диагноз: российское общество на современном этапе социально нездорово.

Ценность человеческой жизни — самая важная ценность гуманистической парадигмы занимает крайне незначительное место в системе ценностей россиян, о чем свидетельствуют следующие показатели: Россия стоит на 1 месте по смертности от убийств в Европе и СНГ, на 2-ом — смертности от самоубийств, на 1-ом — от случайных отравлений алкоголем, на 3-ем — от дорожно-транспортных происшествий, на 2-ом — по числу детей, оставшихся без попечительства родителей, на 1-ом — по количеству разводов (в Европе), на 1-ом — по числу абортных (в возрасте 15-49 лет) в Европе и СНГ, на 1-ом — по индексу Джини (индекс концентрации доходов), на 143 позиции по индексу коррупции в мире из 180 возможных (индекс коррупции:

от 0 до 10 баллов, чем выше балл, тем ниже уровень коррумпированности) и на последнем месте по ожидаемой продолжительности жизни при рождении среди стран с развитой и переходной экономикой [11].

Страшных размеров в России достиг алкоголизм. Так, по данным Государственного научно-исследовательского центра (ГНИЦ) профилактической медицины, алкогольной зависимостью в России страдают два миллиона человек, злоупотребляют алкоголем 30 миллионов. Вклад алкоголя в преждевременную смертность населения России составляет почти 12% [12].

В информационно-аналитическом бюллетене ИС РАН отмечается, что практически по всем своим параметрам — уровню потребления алкоголя, заболеваемости, смертности, преступности на почве злоупотребления спиртными напитками, распространению алкоголизации подростковой и женской части населения — острота проблемы пьянства приобрела характер, серьезно подрывающий сами социально-экономические, духовно-нравственные основы жизнедеятельности российского общества и государства, национальной безопасности, и особенно резко ухудшилась алкогольная ситуация за последние два десятилетия: так, главный показатель алкоголизации — потребление алкоголя в расчете на душу населения только за минувшие два десятилетия (1989–2010) увеличился в 1,5 раза и достиг 18 литров абсолютного алкоголя (чистого спирта), что в два раза выше того уровня, который Всемирная организация здравоохранения признала особо опасным для здоровья людей (8 л.а.а.) [13].

Особую опасность вызывает ситуацию в области заболеваемости алкоголизмом подростков, которая выросла с 18,1 человек до 20,7 человек на 100 тыс. населения, и при этом наблюдается дальнейшее увеличение количества подростков, состоящих на учете с диагнозом «алкогольный психоз». Ежедневно в России потребляют алкоголь (включая пиво) 33% юношей и 20% девушек, и это чрезвычайно опасные

показатели с учетом того, что злоупотребление алкоголем в юности в 5–6 раз увеличивает риск развития алкоголизма и смерти, особенно насильственной, в будущем [14].

Алкоголизация российского населения происходит на фоне снижения количества занимающихся спортом. Данные исследования ФОМ, проведенного летом 2011 г. на тему «Спорт в жизни россиян» показали, что занимаются спортом в целом 33% опрошенных россиян (в том числе те, кто занимается им всего несколько раз в год) и 64% россиян ответили, что вообще не занимаются спортом [15]. Зато Россия демонстрирует высокое — 4-е место в мире по распространённости табакокурения среди подростков [16].

Социально нездоровое общество нездорово во всем и в этой связи вполне закономерным выглядит рост девиации, криминальности и коррупции в российском социуме, что также говорит о кризисе иммунной системы общества, ее коррозии. Особенно тревожная ситуация для России складывается в области коррупции, небывалый рост которой стал фактором угрозы национальной безопасности и источником для проявлений экстремизма, ксенофобии, а также терроризма. Коррупция дискредитирует право как основной инструмент регулирования взаимоотношений между обществом и государством, а потому препятствует развитию демократических институтов и становлению гражданского общества.

Пронизанное коррупцией российское общество становится тем фоном, на котором разворачиваются девиантные и делинквентные практики молодежи, и мы стали свидетелями того, как в стране, победившей фашизм, динамично растут фашистские настроения и движения [17]. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, является самым непосредственным показателем того, что российское общество серьезно больно и нуждается в «лечении» на клеточном уровне, а уровень этот в общественном организме представлен основной ячейкой общества — семьей, в которой происходит социализация

личности и формирование ее мировоззренческих и поведенческих установок. Однако лечение на клеточном уровне невозможно без адекватных мер на макроуровне с целью создания благоприятных условий для оздоровления на микроуровне. Что может сделать семья в условиях тотальной коррупции, разгула преступности, дефектной системы социальной мобильности и чудовищной социальной поляризации..?

Одним словом, только комплексная терапия позволит восстановить чрезвычайно ослабленный социальный иммунитет российского общества, которое стоит перед рядом сложнейших заболеваний, таких как: острый дефицит социального доверия, невиданные масштабы социального расслоения, угрожающие духовной и физической деградацией масштабы молодежной девиации и заболеваемости, депатриотизация россиян и рост их миграционной активности (сегодня по оценкам экспертов, около половины населения страны хотели бы уехать из России с разными целями [18]).

Диагноз поставлен и осталось только выписать «рецепт», но здесь начинаются сложности, так как рецепта готового нет. Каждый общественный организм требует индивидуального подхода к лечению и, как нам представляется, начать надо с самого важного — оздоровления «души», что предполагает актуализацию и артикуляцию таких ключевых для каждого общества понятий, как историческая память, социальная справедливость, межпоколенческая преемственность, высшие (духовные) ценности. Каковы механизмы душевного оздоровления — вопрос другого порядка. Здесь также требуется индивидуальный подход и аргументация в пользу тех или иных стратегий лечения, которые могут реализовываться на базе общественной самоорганизации или государственной регуляции.

Российская социокультурная специфика и ментальная составляющая организации социальной деятельности и взаимоотношений общества и государства заставляет задуматься о том, насколько эффективными окажутся

механизмы общественной саморегуляции на данном историческом этапе, когда общество еще на уровне массового сознания зависит от государства и ожидает именно от него решительных действий в области решения острых стоящих перед страной задач. Однако пассивное созерцание и ожидание со стороны общества уже не отвечает изменившейся социально-политической реальности и задачам модернизации страны и требуется разработки некое-

го третьего пути, в котором по законам конвергенции будут учтены и нивелированы социокультурные противоречия и разрешены, казалось бы, неразрешенные в данной социокультурной ситуации проблемы.

В этом, собственно, и видится нам миссия современной российской социологической науки — обнажить «раны» российского общества, выявить источники заболеваний и, по возможности, предложить методы «оздоровления».

Примечания:

1. Бородин И.А., Горский Ю.М. Синдром хронической усталости социума. URL: http://ruakb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=259:2012-01-17-04-32-05&catid=34:articles&Itemid=78
2. Константинова Л.В., Константинов С.А. Социальная справедливость в российском интерьере // Власть. 2012. №5. С. 98.
3. Андреев А.Л. Ценностные и мировоззренческие аспекты социального неравенства // Социологические исследования. 2007. №9.
4. Социальное неравенство в социологическом измерении: аналитический доклад. М., 2007. URL: <http://www.isras.ru>
5. Горшков М.К. Россия: двадцать лет спустя (некоторые аспекты социологического анализа реформирования общества) // Власть. 2011. №12. С. 19.
6. Фомченкова Г.А. Социокультурные макрофакторы обеспечения безопасности молодежи // Власть. 2012. №5. С. 107.
7. Кривошеев В.В. Особенности аномии в современном российском обществе // Социологические исследования. 2004. №3. С. 95.
8. Завалев А.В. Постсоветская аномия общества // Власть. 2012. №5. С. 123.
9. Андреев А.Л. Указ. соч.
10. Горшков М.К. Указ. соч. С.16.
11. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. 2010. №10. С. 71.
12. Немцов А. Россияне умирают из-за высокой доступности алкоголя. URL: http://ria.ru/society/20120906/744292712.html?utm_source=gismeteo&utm_medium=cpm&utm_content=2011464&utm_campaign=gismeteo_ria
13. Потребление алкоголя в России. Социологический анализ. М.: Ин-т социологии РАН, 2011. URL: http://www.isras.ru/inab_2011_01.html.
14. Там же.
15. Спорт в жизни россиян // Доминанты. 2011. 23 июня. С. 26.
16. Горохов М.С. Ценности здорового образа жизни в молодежной среде и пропаганда физической культуры и спорта в Российской Федерации. URL: http://www.rosmedportal.com/index.php?option=com_content&view=article&id=226.
17. Староверова И.В. Факторы девиации сознания и поведения российской молодежи // Социологические исследования. 2009. №11. С. 116.
18. Горшков М.К. Указ. соч. С. 17.

References:

1. Borodin I.A., Gorsky Yu.M. The chronic fatigue syndrome of the socium. URL: http://ruakb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=259:2012-01-17-04-32-05&catid=34:articles&Itemid=78
2. Konstantinova L.V., Konstantinov S.A. Social justice in the Russian interior // Vlast. 2012. No. 5. P. 98.
3. Andreev A.L. Value and world outlook aspects of social inequality // Sociological studies. 2007. No. 9.
4. Social inequality in sociological dimension: an analytical report. M., 2007. URL: <http://www.isras.ru>
5. Gorshkov M.K. Russia: twenty years later (some aspects of the sociological analysis of society reformation) // Vlast. 2011. No. 12. P. 19.

-
6. Fomchenkova G.A. Sociocultural macrofactors of youth safety guarantee // Vlast. 2012. No. 5. P. 107.
 7. Krivosheyev V.V. The features of anomy in modern Russian society // Sociological studies. 2004. No. 3. P. 95.
 8. Zavalev A.V. The post-Soviet society anomy // Vlast. 2012. No. 5. P. 123.
 9. Andreev A.L. The mentioned work.
 10. Gorshkov M.K. The mentioned work. P. 16.
 11. Yurevich A.V. Moral condition of the modern Russian society // Sociological studies. 2010. No. 10. P. 71.
 12. Nemtsov A. The Russians die because of high availability of alcohol. URL: http://ria.ru/society/20120906/744292712.html?utm_source=gismeteo&utm_medium=cpm&utm_content=2011464&utm_campaign=gismeteo_ria
 13. Alcohol consumption in Russia. Sociological analysis. M.: The RAS Sociology Institute, 2011. URL: http://www.isras.ru/inab_2011_01.html.
 14. Ibidem.
 15. Sports in the life of Russians // Dominants. 2011. June 23. P. 26.
 16. Gorokhov M.S. Healthy lifestyle values in the youth environment and physical culture and sport promotion in the Russian Federation. URL: http://www.rosmedportal.com/index.php?option=com_content&view=article&id=226.
 17. Staroverova I.V. Factors of consciousness and behavior deviation of the Russian youth // Sociological studies. 2009. No. 11. P. 116.
 18. Gorshkov M.K. The mentioned work. P. 17.